

"Хорошо. Что ты хочешь в награду?"

Слова чуть привели Цзун Яня в ярость.

Находясь на волоске от смерти, ему за очень короткий промежуток времени с трудом удалось мобилизовать каждую клеточку своего мозга, а также по непонятной причине, ему пришлось смотреть на истинное тело Йог-Сотота, так что прямо сейчас его спина промокла от пота. Но другая сторона просто небрежно спросила: «Что ты хочешь в награду?».

Цзун Янь: «Любую награду? Тогда как насчет того, чтобы позволить мне выпуститься из университета?»

Тавил сузил глаза: «Как твой советник, я не могу быть таким безответственным. Если я позволю тебе выпуститься сейчас, есть большая вероятность, что в будущем, при столкновении с потусторонними существами, ты будешь в опасности».

О, да ладно. Теперь ты изображаешь чувство ответственности? Какой бесстыдный мошенник.

Цзун Янь усмехнулся: «Для злого бога ты действительно предан будущему развитию человеческого оккультного мира».

Но пока он говорил, ему в голову пришла идея. «Как насчет этого, Ваше Святейшество Йог-Сотот? Я мог бы использовать некоторые знания физики».

«Ох, я имею в виду, все, что мне нужно, это физика уровня старшего третьего класса. Мне не нужно слишком много, к примеру, способное взорвать человеческий мозг».

Увидев улыбающееся лицо Тавила, Цзун Янь тут же поставил условия.

Он не забыл, что злой бог перед ним любил пичкать своих последователей знаниями с таким энтузиазмом, что их мозги взрывались и превращались в овощи.

«Только мои верующие имеют право получить мои знания. Я могу дать тебе сборник «Пять лет вступительных экзаменов в колледж, три года моделирования» или серию «Ван Хоу Сюн(1)».

Седой, златоглазый мужчина улыбнулся и его бледные тонкие пальцы медленно скользнули по краю белой мантии, слегка напоминая рисование мазков рукой. «Или... ты собираешься стать моим последователем?»

Цзун Янь: ...

Это невозможно. Я могу притвориться им, а после того, как получу то, что хочу, отречься.

Но прямо сейчас он сидел перед самым богом и раньше уже говорил что-то подобное старшему Тавилу. Он не осмелился повторить это.

Так Ночной Страж закончил разговор и молча устремил глаза на сцену.

Тем временем представление продолжалось. Но вопли и крики бесчисленных душ были для Цзун Яня почти невыносимы.

Еще более ужасным было то, что, внимательно прислушавшись, он понял, что эти души не кричали от боли, а плакали от волнения. Это было благочестивое поклонение верующих.

«Каркоза! Славное древнее королевство Каркоза! Милорд, Король в Желтом, я отдаю вам свою душу. Откройте врата жизни и смерти и отведите меня в свое королевство».

В этом не было никаких сомнений. Хотя здесь погибло неисчислимое количество людей, они не были такими же, как души в башне. Эти люди умерли по своей воле, добровольно отдав свою кровь, заложив фундамент своими костями, соорудив сцену из своей плоти, воспевая и жертвуя свои душами.

Охранник на сцене, Бремчас, громко запел: «Узри! Ибо шпиль Каркозы, возвышающийся под луной, — наш единственный дом!»

Хотя обычные люди не могли слышать мертвых, их голоса радостно сливались с игрой на сцене, подобно призрачной Пляске Смерти(2).

Услышав это, Цзун Яня охватил ужас, и его беспокойство за Ван КэМина и Эдварда становилось все сильнее и сильнее.

Запах крови был здесь так силен, что он не знал, сколько убитых Орденом Пирующих людей, было очаровано и брошено в огонь.

Он заставил себя терпеть это, пока, наконец, не встал со своего места.

«На твоём месте я бы пока не решался действовать, - лениво сказал Тавил, - разве ты не заметил, что никто из твоих исследователей из МУ и пальцем не пошевелил?»

Потрясенный, Цзун Ян не мог не посмотреть в сторону.

Исследователи со значками на груди выстроились в задней части зала, каждый с мрачным лицом. Хосино Кота, лидер, выглядел еще хуже, бледный и вспотевший. Так или иначе, они наблюдали за развитием пьесы, не вмешиваясь напрямую.

Сердце Цзун Яня упало.

Подобную ситуацию он уже видел в библиотеке в записях исследователя.

Если бы жертвоприношение злему богу началось и было прервано на полпути, это вызвало бы вспышку гнева злого бога. Когда-то существовал культ, который тайно приносил жертвы Черной Козе Лесов. Остановившие их исследователи вызвали неудовлетворение бога. Ни сектанты, ни исследователи не вернулись живыми. Позже кто-то починил камеру, найденную на месте происшествия и сделали вывод о том, что произошло.

«Эй, ты в первом ряду, сядь!»

Цзун Ян резко встал со своего места, и зрители позади него громко выразили свое недовольство. Он мог только взяться за поля своего цилиндра и снова неловко сесть.

«Если это не ты, то кто за этим стоит?» Прежде чем седовласый мужчина смог снова заговорить, Цзун Янь быстро добавил: «Это награда, которую я хочу».

Глаза Тавила переместились.

Он был немного сбит с толку.

Когда исследователи МУ сталкивались с настоящим злым богом — за исключением, конечно,

ненормальных — они, как правило, дрожали и пугались до потери сознания. Если кто-то не был сумасшедшим, набожным фанатиком, было почти невозможно сохранить абсолютный рассудок перед богами.

Одним словом, не должен ли он быть в ужасе? Если бы другие расы вселенной, не говоря уже о людях, столкнулись с богом напрямую, они не были бы и вполнину такими смелыми, как Цзун Янь.

«Ты меня не боишься?»,- вдруг спросил он.

«Нет.... Боюсь»,- немедленно поправил Цзун Янь.

С одинаковой смесью радости и гнева он сказал: «Ты не боишься меня. Почему?»

Возможно, потому, что его всеведение не действовало на этого крошечного человека перед ним, Тавил заинтересовался, и этот интерес рос и рос до уровня, невероятного даже для бога.

Зачем спрашивать "почему"? Сколько причин тебе нужно?

Глаз Цзун Яня дернулся: «Просто... бояться бесполезно».

На самом деле, Цзун Янь и сам понятия не имел. Он боялся, что, если он скажет что-то не то, другой человек может перевернуть стол(3).

Если бы это был просто Великий Древний, это было одно дело, но существо перед ним неожиданно оказалось одним из трех изначальных богов. Ему и секунды не потребуется, чтобы уничтожить Землю.

Цзун Янь не хотел бы стать общим врагом человечества, но подумав об этом, он вспомнил, что у него все еще была карта Азатота.

Даже кролик перепрыгнул бы через стену, если бы попал в беду. Если бы Цзун Яню действительно угрожала опасность, просто посмотри, он может превратиться в твоего папу Азатота за минуту, хочешь верь, хочешь нет! (П/п: напоминаю, что Азатот является прямым создателем Ньярлатхотепа, Йог-Сотота и Шуб-Ниггурат).

"Ой." Тавил сузил глаза и не сказал, верит ли он в это. «За кулисами стоит Ньярлатхотеп».

Ньярлатхотеп, руководивший алтарем за кулисами, не ожидал, что Йог-Сотот предаст его, как только он уйдет.

«...»

Цзун Янь: «Разве у вас, Внешних Богов, нет дел поважнее?»

«Не сравнивай меня с Ньярлатхотепом. Среди всех Внешних Богов он самый большой бездельник, - недовольно сказал Тавил, - немногие из Внешних Богов проникли бы в штаб-квартиру подобной секты».

Да, между одним богом и другим неявно поддерживались определенные правила.

Если не считать злых богов, которые были заклятыми врагами, секты, как правило, были независимы и не мешали друг другу. В конце концов, богам не было до такой степени скучно. Они были существами из более высоких измерений, которые существовали бесчисленное

множество лет. Если бы они сражались, рухнули бы целые галактики. К тому же, многие из них были запечатаны в разных уголках вселенной. У них были другие приоритеты.

То есть, за исключением Ньярлатхотепа, этого злодея, которому нечем было заняться весь день, кроме как призывать одно воплощение за другим, каждый проворачивал свои собственные схемы. Он был единственным, кто беспокоил других.

Он проник во множество сект и подстрекал их делать всевозможные вещи. Поначалу эти сектанты были благодарны, пока не обнаруживали, что неожиданно разозлили своего бога. Позже, когда некоторые из злых богов поняли, что что-то не так, они повсюду находили следы Ньярлатхотепа. Именно по этой причине Ноденс, Владыка Бездны, враждовал с Ньярлатхотепом. Конечно, были и другие боги, но Ньярлатхотеп все делал тайно. Он ничего так не любил, как стоять в стороне, наблюдая за сражениями других, оставляя повсюду хаос.

Только всеведущий Йог-Сотот знал, как много этот парень сделал за кулисами, чтобы тайно навредить вселенной. Если бы все его деяния были выставлены на свет, забудьте о людях, возможно, 40 % богов объединились бы, чтобы доставить неприятности Ньярлатхотепу.

...И хуже всего было то, что Ньярлатхотеп был посланником Повелителя Вселенной. Он был одним из трех богов-столпов и его сила была непостижима. Даже несмотря на всю ненависть, почти никто не мог сравниться с ним.

«А как насчёт этих мертвых людей...?»

«Злой бог — это просто название, которое вы, люди, дали нам в одностороннем порядке».

Всевышний Йог-Сотот сжалился над ним и на мгновение симитировал человеческое мышление: «Если люди хотят чего-то от богов, они, естественно, должны заплатить цену. Для человека самое дорогое - это жизнь. Есть ли что-то неправильное в том, чтобы отдать свое самое драгоценное имущество своему богу?»

В этот момент на сцене появилась фигура в черной мантии и с бледным, как бумага, лицом.

Цзун Янь смутно вспомнил о людях в хоре, известном как «Братство желтой печати».

«Мы сняли маски. Пора и тебе снять свою».

Остальные братья сняли свои маски, оставив фигуру стоять в одиночестве перед сценой.

Незнакомец улыбнулся: «У меня нет маски».

«Это мой истинный лик».

Закончился первый акт. Тяжелый занавес упал с обеих сторон сцены и медленно прокатился по полу.

Восторженные голоса хора резко смолкли, сопровождаемые волной аплодисментов публики.

Большинство присутствующих здесь уже видели первый акт. Они были здесь сегодня вечером в основном ради того, что должно было произойти.

Второй акт вот-вот должен был начаться.

Цзун Янь думал, что перед вторым актом будет антракт, но, как оказалось, несмотря на то, что

занавес был опущен, спектакль на сцене продолжился.

Ослепительный свет и тень внезапно начали появляться из центра кулис и постепенно охватили сцену.

Гости округлили глаза. Увидев свет и тень, они мгновенно погрузились в иллюзию.

Цзун Янь инстинктивно раскрыл черный зонт, чтобы закрыть обзор.

Но это было бесполезно. Иллюзия уже разрослась и окутала весь театр, включая людей внутри.

Теперь они восседали на огромном пьедестале из белых костей и плоти. Под ними был неприступный город с его древними стенами, а над всем этим возвышался высокий неземной шпиль.

— Город Каркоза.

Вспоминая небесный город, воспетый духами, Цзун Янь был потрясен.

Не было сомнений, что это территория Великого Древнего.

Секте, наконец, удалось призвать своего бога, и их бог ответил.

—

Автору есть что сказать:

Пузыри*: Почему ты меня не боишься?

Цзун Янь: Потому что я могу стать твоим папой где угодно и когда угодно.

(* Как нам уже известно, Йог-Сотот состоит из скопления множества светящихся шаров, похожих на пузыри. Поэтому автор дал ему такое прозвище)

Примечания переводчика:

(1)Пять лет вступительных экзаменов в колледж, три года моделирования - □□□□□□□□ - популярное руководство по подготовке к экзаменам в колледж.

Серия Ван Хоу Сюн - □□□□□ - популярный сборник математических упражнений.

(2)Пляска Смерти - Danse macabre - симфоническая поэма французского композитора Камиля Сен-Санса, созданная в 1874 году по стихотворению «Равенство, братство» поэта Анри Казалиса, в котором описывается ночная пляска скелетов на кладбище под стук каблуков Смерти, играющей на скрипке. Также является названием процессии, которую возглавляет Смерть. Она ведёт за собой людей из всех слоев общества: богатых и бедных, мужчин и женщин, детей и стариков. Процессия олицетворяет равенство всех перед лицом смерти.

(3)Перевернуть стол - □□□□□ - отказать другу; разорвать старую дружбу; сделать вид, что не знаешь старых друзей; повернуться спиной к старым соратникам.